

Голодная, еле живая,
С прилипшим к спине животом,
Одна, словно перст, изнывая,
Ночуешь под вербным кустом.

Ты бродишь, тропинки не зная,
Прилюдно, а чаще тайком,
Свой дом и подъезд вспоминая,
Жила где вихрастым щенком.

Тебя, как живую игрушку,
Девчонке дала её мать.
Ты ей заменила подружку
И к ней забиралась в кровать.

Ты к ней приручалась навечно,
Ходила за ней, словно тень.
Но детство твоё скоротечно
Промчалось, как быстрый олень...

Ребёнку в коробке котёнка
На день именин поднесли.
И с новой игрушкой девчонка —
Тебя на пустырь отвезли.

Но, вьюжную зиму встречая,
Под жёсткий ветвей перестук
Ты вспомнишь, во сне застывая,
Тепло детских ласковых рук.

СОН

Засыпая, мы все иногда
В жизнь уходим как будто иную,
Где другая, не наша среда,
Не похожа на нашу земную.

В ней эпохи, столетья сплелись
И пронзают миры беспристрастно.
В ней, должно быть, и мы родились,
Но не плотью — душой, вероятно.

А когда мы слабеем во сне,
То душа из бессильного тела
На сиренево-светлой волне
От земного уходит предела.

Там нет боли, терзаний и мук.
Там свобода хозяйствует властно.
Там и встретишь, за гранью разлук,
С кем расстался в миру безвозвратно.

И, земной свой окончивши путь,
Плоть оставив в миру изначальном,
Сможем все, поменяв жизни суть,
Перейти в свет пасхально-астральный.

***

В облако месяц зарылся.
Ветер задул искры звёзд.
Поезд в ночи растворился,
Руша связующий мост.

Клятвы. Надежды. И встречи.
Боль. Расставанье. Тоска.
Никнут упрямые плечи.
В сердце смятений пурга...

Месяц в луне прояснится,
Ночь превратится в рассвет.
Кто-то сумеет влюбиться,
Новый слагая сюжет.

В таинствах на небосводе
Судьбы вершит ворожба...
В ярком земном хороводе
Ты не моя уж Звезда.

***

Ещё вчера серели крыши,
Темнел асфальт и небосвод.
И ветер в парке был чуть слышен
Над гладью незамёрзших вод.

Но в ночь, устав от серой скуки,
И безудержно до утра
Взыграли ветры вольной вьюги,
Как в дни каникул детвора.

Снег, то пластинчатый, то хрупкий,
Пошёл, закрыв весь небосклон.
Он был доверчивый и чуткий
И в зиму ветрено влюблён.

Но, закружённый вальсом белым,
Прилёт на скверы и дома.
И на земле заледенелой
Заворожила вновь зима.

И целый мир огня и света
Сплелся из блёсток серебра,
Как будто сад сплошного цвета
Расцвёл в преддверье декабря.

А снег, застенчивый и хрупкий,
Казалось, сам был удивлён,
Как он за день пушистой шубкой
Берёзку смог одеть и клён.

ТУЧА

Сойдя с марафонного бега,
Над городом туча плыла;
Прогнувшись от грузного снега,
Пургою дворы оплела.

И свет превратился в безликий
Подёрнутый сумраком мир,
Где ветер простуженно-дикий
В клочки разрывает эфир.

Над плотью замёрзшей земною
Он песнею грозной звучит,
Под бледно-холодной луною
Воздушную смуту сучит.

Косматые пряди лихие
Кроит из летучих снегов
И, хлопья швыряя сухие,
Ровняет края берегов.

И птицы забились под крышу,
А вместо прогулочных псов
Под окнами явственно слышен
Лишь вой оголтелых ветров.

Но в полдень, уставши от пляски,
С прибрежных крутых берегов
В метельную села коляску
И взмыла вдогон облаков.

И следа не стало от бури —
Костром в небе солнце горит
И ярким лучом из лазури
По светлым проулкам скользит.

*Семерых оценила сука,
Рыжих семерых щенят.
С. Есенин*

Сегодня в ночь, когда уж спят
Младенцы, разметавши руки,
Последних месячных щенят
Отняли у несчастной суки.

Их было семеро щенков —
Забавно-озорных, пригожих,
Как семь цветочных лепестков,
И, как один, на мать похожих.

Гуляла в них порода-масть,
Овчарку-мать взрастил питомник,
И в них степей раздольных страсть
Цвела, как в рже засохший донник.

Надёжно было им при ней.
Она учила их повадкам.
И сорок от рожденья дней
Прошли, как летний дождь по грядкам.

И вот одна ты в конуре,
К подстилке старенькой припала.
Ещё ведь нынче на заре
Ты их, здесь нежа, пробуждала.

А после, двор весь перерыв,
Где дух щенков ещё таился,
Ты боль — тоскливейший нарыв —
Взметнула ввысь. Он в небо взвился.

И на Медведице Большой
Взор онемевший ночь держала.
Своею преданной душой
Семь звёзд без усталости ласкала.